

Танг Мо'эр почувствовала, что кончики ее пальцев онемели. Танг Мо'эр схватилась за его щеку и притянула ее к губам, прежде чем он успел отреагировать. "Добро пожаловать домой, господин Гу!"

Видя, что она так крепко целует его, Гу Мохан был переполнен нежностью к ней. "Если в следующий раз ты будешь спать на ковре, мне придется тебя наказать", - свирепо пригрозил он ей.

Танг Моэр широко улыбнулась. Она посмотрела на его блестящие глаза, в которых искрилось веселье. Эти глаза действительно могли завладеть ее душой.

Гу Мохань протянул руки и расчесал ее чернильно-черные волосы. "Я собираюсь принять ванну и поспать еще немного".

"Мм."

Гу Мохан вошел в ванную.

...

В ванной.

Гу Мохань стоял перед тазиком и расстегивал рубашку. Однако он вдруг замер.

Он заметил слабое покраснение в раковине.

Он тут же протянул руки и потер ее.

Это была кровь.

Он почувствовал слабый запах крови в ванной.

Внезапно его глаза стали глубокими и холодными, как омут, способный затянуть человека в свои хищные глубины. Его ладони лежали на раковине, а мышцы под рубашкой напряглись. Его красивое выражение лица стало тревожным.

В этот момент сзади до его ушей донесся нежный женский голос. "Господин Гу, разве вы не принимаете душ?".

Гу Мохань обернулся и посмотрел на место, где стояла Тан Моэр. Ее черные шелковистые волосы были убраны за ухо, подчеркивая ее красоту. Утренний свет за окном отражался от ее изящной фигуры, делая ее чрезвычайно красивой и почти неземной.

Гу Мохан облизнул пересохшие губы. "Мо'эр, почему на тазике кровь?"

Танг Мо'эр была шокирована. Вчера вечером она использовала салфетку, чтобы зажать нос, и смыла их в унитаз. Он не должен был этого видеть. Неужели вчера вечером на раковину попало немного крови?

"Я... я поранила палец прошлой ночью..." Она придумала ложь.

"Дай мне посмотреть".

"Нет!" Танг Моэр быстро отступила назад и спрятала палец за спину. "Я в порядке..."

Гу Мохан посмотрел на ее плохое поведение - ее светлые и ясные глаза выдавали панику и откровенное беспокойство. Ее маленькая рука была спрятана за спину, как у девочки, которую поймали на ошибке.

Она не хотела говорить ему.

Она хотела перенести боль в одиночестве.

Гу Мохан почувствовал, что его сердце словно сжалось, каждый вздох причинял боль. Он протянул руки и притянул ее в свои объятия.

Он посмотрел вниз и зарылся лицом в ее волосы. Он обнял ее так крепко, что она влилась в его кровь и кости, и только тогда ему стало немного легче.

Танг Моэр протянула свои маленькие руки и потянулась к его спине. Она легонько похлопала его по спине: "Господин Гу, все в порядке. Я ушибла только палец, не больно... Действительно не больно..."

Это действительно было не больно.

От того, что он держал ее на руках, боль ушла.

Она не собиралась рассказывать ему об оставшихся днях. Она хотела быть с ним счастливой последний месяц...

Она хотела оставить ему счастливые воспоминания. Только тогда он будет помнить ее дольше.

Она признала, что была очень эгоистична. Она знала, что ему будет очень больно, когда она уйдет. Если он забудет ее, ему больше не будет больно. Но она не хотела, чтобы он ее забыл.

Она хотела навсегда занять место в его сердце.

Ей не нужна была родительская любовь, ей нужна была только его любовь.

"Мм", - прошептал Гу Мохан и снова и снова целовал ее волосы. Его голос был очень нежным, как будто он боялся разбудить спящего ребенка: "Мо'эр, если ты не хочешь, чтобы я видел, то я не буду видеть. Я буду слушать тебя... Позволь мне обнять тебя хотя бы ненадолго..."

Танг Мо'эр положила свое маленькое личико ему на грудь и услышала биение его сердца. Удовлетворенная, она закрыла глаза.

В этот момент она чувствовала только блаженство.

...

После завтрака Гу Мохань привез Тан Моэр в больницу, так как Ань собирались выписывать.

Гу Мохан и Хуо Яньмэй отправились за заключением врача, а Тан Моэр проводила Ань и села с ней на лужайке внизу.

День был яркий и солнечный.

Ан'ан была одета в комплект светло-голубой одежды пациента, даже самый маленький размер

казался ей очень большим. Она подняла свою маленькую голову и посмотрела на большое дерево перед собой. Солнечный свет проникал между ветвями, создавая теплый силуэт. Однако выражение ее лица было очень холодным, как будто она потеряла способность улыбаться и чувствовать радость.

Ее маленькое личико было бледным до полного отсутствия цвета. Однако, поскольку она от природы родилась красивой и была манящей ледяной красавицей, неудивительно, что когда на нее светило солнце, она все равно оставалась потрясающим шедевром в глазах всех остальных.

В этот момент две женщины сплетничали на углу: "Вы слышали новость о том, что Лу Янь собирается жениться?"

"Очевидно. Мужчина, которого хотят все женщины столицы, собирается жениться на Ван Иньинь. Когда эта новость распространится, я думаю, женщины будут плакать".

"Эта Ван Иньинь ведет действительно хорошую жизнь, подумать только, она собирается закончить с мастером Янем. Представьте себе, как она будет благословенна в будущем".

"Банкет по случаю помолвки состоится через два дня. Тогда Лу Янь и Ван Иньинь будут помолвлены!"

Услышав это, ресницы Ань Ань затрепетали. Через два дня ей исполнялось 18 лет.

18 лет. Наконец-то она станет взрослой.

В день ее совершеннолетия он собирался обручиться.

Как это раздражает.

В этот момент Танг Мо'эр схватил ее холодные руки. "Ань, ты в порядке?"

Ань Ань кивнула головой и сказала: "Молодая невестка, я в порядке...".

Она действительно была в порядке. Однако он больше не хотел ее видеть.

Он был таким злым.

Таким ужасным.

В этот момент рядом с Танг Мо'эр приземлился кожаный ботинок, и к ней подбежал маленький мальчик. "Старшая сестра, это мой мяч. Не могла бы ты вернуть его мне?"

Тан Мо'эр приподняла свои вишневые губы и улыбнулась. "Конечно, малыш. Вот, держи".

Танг Мо'эр передала мяч.

Увидев, что Тан Мо'эр не взяла мяч, маленький мальчик бросил пластиковую бутылку в ее нежное лицо.

Хотя Тан Мо'эр не могла видеть, Ань'ан могла. Она была очень внимательна и поняла, что этот мальчик ведет себя довольно странно. На самом деле, она смутно чувствовала резкий запах...

О нет! Это была серная кислота?!

Мальчик пытался использовать серную кислоту, чтобы обрызгать лицо Танг Моэр. Если бы Танг Моэр попала на него, она была бы изуродована.

Зрачки Ань Ань сузились, и она закричала: "Невестка, это серная кислота! Уклоняйтесь!!!"

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2179327>